

Гранин вздохнул и почесал крепкий гранит, покрывающий его ногу. Он мог ощутить прикосновение его рук к камню, как если бы камень был частью его собственного тела, продуктом процесса слияния, который он испытал в юности. Он никогда не сожалел о выборе своей скромной руды, что теперь покрывала его тело. Гранита было как грязи, он был устойчив к температурам и износу. У гранита была та же самая упёртость, что и у Гранина, и ему столь же нравилось, как сильно гранит подходил ему, сколь нравилось выражаемое им сообщение.

Слишком многие щеголяли своими богатством и связями, использовали священную традицию объединения с камнем как средство различить себя от других Голгари. Он находил это безвкусным. Это был ещё один признак деградации, даже гниения, что веками впивалось в Империю Камня. Когда бы они не видели его, когда бы эта элита не была вынуждена обращать свой взор на его камень, он бил их пощёчинами. Он мог видеть отвращение в их глазах, видеть усмешки, что рождались в уголках их губ. Пусть он этого не признавал, точно не в его большом возрасте, но он с детской радостью утирал им носы своим существованием. Заставляя их смотреть, как живут остальные.

Вот почему после призыва предстать перед Высшим Клинком он ощущал особое удовольствие в расчёсывании своей ноги и отсутствии усилий, чтобы скрыть скуку, которую ощущал, будучи вынужденным стоять и ждать, пока 'лучшие' заметят его. По крайней мере это дало ему немного времени для размышлений.

Он должен был признать, что был прав, доверившись своим инстинктам касательно Энтони. Этот мальчик был крайне многообещающим для монстра и преодолел всё, что Пангера бросала на него. Увиденная им в этом противостоянии часть Колонии бесконечно впечатляла его. Здесь был явный великий потенциал монстров муравьиного типа, которые оставались неизученными всё это время. Хотя Гранин не мог винить исследователей, что были до него, он и сам держал их вне поля зрения несмотря на посвящение его времени исследованиям других сторонних видов в Культуре червя

Если Энтони сумеет выжить и эволюционировать ещё два или три раза, его истинный потенциал будет раскрыт. С этой мыслью, амбиции, которые, как думал Гранин, были погребены с его молодостью, снова разгорелись внутри. Мечта каждого члена культа заключалась в создании или наставлении последнего древнего, и завершении круга. Это было их миссией с момента, как она была передана им самим Великим Червём. Как и все новые члены культа, Гранин жаждал этой славы и посвящал много часов изучению книг и блужданию по Подземелью в поисках упущенных, малоизученных или невиданных образцов. И пока он делал хороший вклад выше среднего уровня для члена культа и испытал множество огромных успехов, мечта в нём со временем умерла.

Только чтобы странный муравей попался ему на пути и открыл его глаза для новых возможностей и будущего, которое он отказался увидеть в своей жизни. Временами он сожалел, что не отправился со своими более молодыми членами Троицы, когда Энтони сбежал. В то время он решил, что предпочтёт остаться рядом со своим народом для предстоящих испытаний, однако каждый день его народ находил новый способ дать ему знать, что его здесь видеть не хотят.

На расстоянии нескольких метров каста воинов что-то бормотала между собой в свободном кругу вокруг Высшего Клинка. Их славный лидер слушал их всех с задумчивой хмуростью на лице, как будто бы всё сказанное имеет какое-либо отношение к делу. Гранин сомневался, что у них было, что сказать, и что не было пережёвано уже сотню раз. Несмотря на трату крови Голгари, как воды, они не приближались к достижению своих целей, и время подходило к концу. Всё сводилось к гордости кланов.

"Формирователь Лазус, Высший Клинок желает говорить с тобой."

Наконец-то они нашли для него время. Он по прежнему не был уверен, почему они так настаивали на разговоре с ним. У них есть свои Формирователи клана, верные дому Бальта, так зачем вызывать кого-то вроде него? Очевидно же, что из-за Энтони, однако он не был уверен, что так их заинтересовало в его связи с Энтони.

"Я здесь," объявил сам себя Гранин, постаравшись открыто продемонстрировать свою гранитную кожу, пока отдавал честь. "Какова ваша воля?"

Высший Клинок пристально смотрел на него, отвращение и презрение ясно выражались всем на обозрение. Гранин чуть не расхохотался, однако сумел подавить смех в груди. Если бы он только знал, что Гранин чувствовал то же самое к нему, как бы он отреагировал? Если честно, вероятно отрубил бы Формирователю голову.

"Приятно видеть, что ты пережил невзгоды этой экспедиции," произнёс Кооранон Бальта в излишне формальной манере аристократов. "Ты доказал, что достоин, чтобы быть выжившим."

"Формирователи учатся адаптироваться и выживать в ситуациях, что неподвластны нам. Подземелье не подчиняется нашей воле с рождения, поэтому мы учимся им управлять," ответил Гранин.

Бормотания и рычание раздались от воинов вокруг него из-за скрытого оскорбления их касты. Каждый гражданин Империи подскакивал, когда воины говорили прыгать. Их действительно баловали со дня их рождения. И хотя обычно Гранин прикладывал некоторые усилия, чтобы скрыть свои подзуживания, жить ему должно быть наскучило больше, чем он думал. Оскорбление воинов в лицо являлось быстрым способом угодить в дуэль чести. Абсолютно справедливую битву один на один, где было непозволительно использование магии...

Высший Клинок на удивление поднял руку и заставил всех мгновенно замолчать.

"Ты смелый," высказался он, "возможно даже до глупого смелый."

"Со всем уважением," кивнул Гранин, "думаю я просто старею. С возрастом некоторые теряют былую хватку."

"Я обнаружил то же самое. Значит возможно я смогу говорить с тобой напрямую."

Он махнул рукой, и адъютант в спешке поднёс кресло, разместив его позади аристократа и предложив ему присесть с тихим "прошу вас". С остающимся на Гранине взглядом, Кооранон сел, разместив свой клинок в ножнах вдоль его коленей. Формирователь с усмешкой подметил, что ему места не было предложено. Типичные проклятые аристократы.

"У тебя имеются отношения с перерождённым существом, разве не так? Он был под твоей опекой во время его пребывания у Формирователей."

"Был. Я бы не сказал, что у нас имелись отношения, однако мы общались множество раз."

Глаза аристократа заблестели.

"Это хорошо," сказал он. "На подобное я и надеялся. Ты возможно хорошо послужишь для исполнения той задумки, что у меня на уме."

У Гранина было плохое чувство касательно всего этого.

"Могу я знать, какова будет природа моего служения?" Спросил он, не ожидая ответа.

К его удивлению Высший Клинок уточнил.

"Я не скрываю о своём пожелании смерти существа от моей руки. Это обязательно нужно сделать, чтобы избавиться от позора, который эта грязь возложила на мой дом. К сожалению прорыв в это гнездо и убийство всех внутри оказалось более сложной задачей, чем ожидалось, и, как бы странно это не звучало, вероятность, что волна вынудит нас отступить до того, как работа будет завершена, становится всё более реальной."

Он склонился вперёд, его руки неосознанно поглаживали ножны клинка, что он держал.

"Это неприемлемо."

Необузданный гнев, горевший в аристократе, был огромным, и сила мужчины начала выходить наружу, давя на Гранина на месте, где он стоял. Как бы он не смотрел на воина свысока, его уровень имел значение.

"Так что я был вынужден обдумать альтернативную стратегию по уничтожению насекомого. Я использую тебя, как приманку, и потребую, чтобы зверь встретился со мною в бою вне врат. Откажись он, и я отрублю тебе голову на обозрении всего гнезда, после чего возобновится осада."

Гранин почему-то сомневался, что это было в границах того, что Высший Клинок без всяких сомнений пообещал его союзникам в виде Легиона, однако самого Высшего Клинка это мало волновало. Честь клана была единственным делом, что имела значение для Клинков.

"Как типично," вздохнул он.

Резкий удар вызвал трещину в камне на его затылке, и более он ничего не осознавал.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1472901>